

Он решил посмотреть, какой именно пир был настолько важным, что заставил их отказаться от прощального ужина с ним.

Подойдя к отелю, менеджер провёл его к окну зала, где находилась съёмочная группа.

Едва открыв дверь, Гу Синъе увидел Ло Шианя, который обычно не прикасался к алкоголю, держащим бокал и, казалось, кого-то поздравляющим.

Его взгляд тут же устремился на человека напротив — полного, в очках, с румяным лицом.

Двое о чём-то говорили, и тот даже похлопал Ло Шианя по плечу.

Чёрт возьми, Ло Шиань даже улыбался ему.

Синъе сжал кулаки, с трудом сдерживая желание ворваться внутрь.

Их разговор вскоре прервали, и ещё один человек подошёл к Ло Шианю с бокалом в руке.

Эта картина совершенно не соответствовала тому, что представлял себе Гу Синъе. Ло Шиань, обычно державшийся в стороне от таких людей, теперь легко влился в их компанию.

Разве он не был тем, кто избегал мирской суеты? Разве не всегда держался высокомерно? Этот румянец на его лице появлялся лишь тогда, когда Синъе говорил ему нежности или помогал справляться с эмоциями...

Чёрт!

Ему хотелось кого-нибудь убить!

Ло Шиань узнал, что сегодняшний ужин был не просто встречей со съёмочной группой. Среди присутствующих оказался председатель сайта Z.

Сайт Z был платформой, где Ло Шиань публиковал свои видео с перевоплощениями. Он дважды участвовал в ежегодных конкурсах, и председатель сайта узнал его.

Они приятно побеседовали и сразу обменялись контактами.

Председатель даже пошутил с режиссёром У:

— Жаль, что я не вмешался раньше, иначе я бы первым подписал контракт с Ло Шианем, и этот сценарий тоже мог бы принести мне прибыль.

Режиссёр У улыбнулся:

— Потенциал и актёрское мастерство Ло Шианя превзошли все мои ожидания.

С этими словами он чокнулся с Ло Шианем:

— В следующий раз обязательно снова поработаем вместе!

Хотя Ло Шиань понимал, что это всего лишь вежливая фраза, в его сердце всё же вспыхнула радость. Он осушил бокал:

— Обязательно.

Во время ужина Ло Шиань несколько раз бросал взгляд на Юй Ци. Тот был единственным в съёмочной группе, кто открыто имел связи. Несмотря на то что из-за различных инцидентов он стал второстепенным персонажем, многие всё равно заискивали перед ним. Там, где он был, всегда царила оживлённая атмосфера.

Ло Шиань не собирался сближаться с ним. Хотя он и не был глубоко погружён в мир шоу-бизнеса, он понимал: такие люди, как Юй Ци, легко обретают власть, но так же легко её теряют.

Ведь он сам когда-то был таким.

После ужина в телефоне Ло Шианя появилось множество новых контактов. Все вместе сделали общее фото, опубликованное на официальном аккаунте в Weibo с упоминанием всех актёров.

Когда они вышли, на улице начался осенний дождь. Капли, словно последняя попытка удержаться, падали на стёкла машин, оставляя тонкие следы.

Пёстрые огни неона падали на лицо Ло Шианя, и он выглядел так, словно плакал вместе с небом.

Коко управляла его аккаунтом в Weibo, публикуя фото с вежливой и скромной подписью.

Сяо Ян вытирала лицо Ло Шианя прохладным полотенцем. Ло Шиань покачал головой, и печаль в его глазах рассеялась:

— Я в порядке.

Странно, но раньше он не мог пить алкоголь. Однако с тех пор как он переродился, его физические способности и потенциал словно тоже возродились. У него появилась неиссякаемая энергия.

В университете ему приходилось писать английские слова на бумаге несколько раз, чтобы запомнить их, а теперь он мог выучить длинный сценарий, прочитав его всего дважды.

Несмотря на то что он выпил столько алкоголя, чувствовал лишь лёгкий румянец на лице, но никакого дискомфорта.

Перед тем как вернуться в свою комнату, Сяо Ян спросила:

— Не хотите заказать суп от похмелья? Чтобы завтра не болела голова.

Ло Шиань махнул рукой:

— Не нужно. Просто разбудите меня утром.

Он собирался принять душ, но, повесив пиджак на спинку стула, обернулся и отшатнулся, увидев человека позади себя.

Гу Синье, должно быть, уже давно был здесь. Настолько давно, что его присутствие слилось с атмосферой комнаты, и Ло Шиань не сразу почувствовал его.

Его взгляд был прикован к Ло Шианю, и непонятно, как долго он наблюдал за ним с этим недружелюбным выражением.

Ло Шиань понимал: это просто капризы молодого господина из-за того, что он не поужинал с ним.

Действительно, Гу Синье, скрестив ноги, лениво спросил:

— Весь в запахе сигарет и алкоголя. Не говори, что сегодня снимался в сцене на шашлычной.

Ло Шиань не стал скрывать. Даже если бы он промолчал, Коко и водитель всё равно рассказали бы.

— Съёмочная группа неожиданно объявила ужин, я не смог отказаться.

— Не смог или не хотел? — Гу Синье прищурился. — Я видел, ты пил с удовольствием.

Ло Шиань на мгновение удивился, опустил взгляд, затем поднял:

— Пришёл бы и не пил — разве не странно сидеть в углу и есть? Это было бы неловко.

— Когда ты впервые встретился с моими друзьями, разве не сидел в углу и молчал, пока тебя не позвали? — произнёс Гу Синье сквозь зубы.

Ло Шиань не хотел вспоминать прошлое.

Для него это было бы как соль на рану. Он мог сорваться и выложить всё, что привело бы к новой смерти.

Он глубоко вздохнул и смягчил тон:

— Тогда я был молод. Прошло столько лет, я повзрослел. Не хочу ставить других в неловкое положение, как раньше.

— Ты просто не хочешь ставить других в неловкое положение? — переспросил Гу Синье.

Ло Шиань не понимал намёка. Хотя он больше не любил Гу Синье, не совершал ничего предосудительного.

Гу Синье достал из кармана сигарету, закурил. Зажигалка вспыхнула ярким пламенем, осветив его глаза с невысказанной тоской.

Ло Шиань молча смотрел на него.

Память словно наложилась на тот день, когда он чувствовал себя разбитым, считая его самым мрачным днём жизни.

Теперь, в похожей ситуации, даже капли дождя за окном казались такими же.

Но ему это казалось лишь смешным.

Хотя в сердце всё ещё оставалась грусть, он знал: справится. Пройдя через смерть, что может быть хуже?

Злись, Гу Синье. Впереди тебя ждёт ещё больше отчаяния.

Дождь за окном постепенно стихал, стёкла стали прозрачными.

Завтра предстояло много съёмок, и Ло Шиань уже чувствовал усталость. Он подошёл к Гу Синье и взял его за руку, остановив блуждающие шаги.

— Что ты увидел?

Ладони Ло Шианя были холодными, а Гу Синье пылал от гнева. Он обхватил его руки своими, пытаясь согреть, и спросил:

— Видел, как я пил? Или как добавлял их в WeChat?

— Ты ещё и добавил их в WeChat? — нахмурился Гу Синье.

— Как работать, не обмениваясь контактами? — Ло Шиань потянул его за руку, усадив, и начал играть с его пальцами, как обычно.

Руки Гу Синье были красивыми — длинные пальцы, линии которых подчёркивали врождённую гордость.

Руки Ло Шианя тоже были изящными, но ему всегда казалось, что они не столь прекрасны. Раньше он любил сплетать пальцы, говоря: «Так мои руки станут такими же красивыми».

— Расстроен из-за командировки? — спросил Ло Шиань. — Из-за работы или из-за меня...

— Из-за всего! — рявкнул Гу Синье.

Ло Шиань улыбнулся:

— Или потому что я не поеду с тобой?

Гу Синье промолчал, лишь курил, дыша с лёгкой тяжестью.

Ло Шиань поднял его руку, прижал щеку к ладони:

— Почувствуй разницу температур.

Лицо было горячим, руки — холодными.

— Слишком много выпил, — прошептал Ло Шиань, закрыв глаза. — Сегодня я понял, как ты себя чувствуешь, возвращаясь пьяным. Мне не стоило требовать, чтобы ты сначала мылся.

— Тебя заставляли пить?

Пальцы Гу Синье задвигались, поглаживая румяное лицо:

— Кто?

— Нет, — ответил Ло Шиань. — Сам хотел.

Гу Синье помрачнел:

— Ты только восстановился, зачем пить? Роли ещё не разобрал, а уже осваиваешь алкоголь. Это добавит тебе сцен?

Ло Шиань слегка улыбнулся:

— Редко общаюсь с другими, не умею отказывать. Да и все были дружелюбны.

— Дружелюбны, потому что хотят что-то получить, — окинул его взглядом Гу Синье. — Не трогали тебя?

— Конечно нет.

Наступила тишина. Ло Шиань спросил:

— Ты злишься?

Гу Синье взглянул на него:

— Нет!

По тону было ясно — врёт. Но Ло Шиань сделал вид, что не заметил, опёрся на кровать:

— Хорошо. Знаю, ты не настолько ребёнок.

Гу Синье задохнулся, не зная — взорваться или промолчать.

«Не загрязняй чистоту, не теряй благородства». Из «Ода лотосу».

<http://bllate.org/book/16360/1479299>